

Внутри хижины.

При поддержке Ся Юэ и Ся Син Сюй Танчжоу согласился выполнить команду от имени Лин Че.

Однако он не смог ответить на вопрос, заданный Лин Че, поэтому ему пришлось позволить Руби достать новый бумажный шарик из другой коробки, что на этот раз было настоящим приключением.

Сюй Танчжоу открыл бумажный шарик и взглянул:

Ранее, чтобы сделать игру более занимательной, все они записали какие-то своеобразные и избыточные инструкции, чтобы каждый страдал от несчастья несмотря ни на что, потому что вместо того, чтобы потом подвергаться насмешкам со стороны других, лучше играть по-крупному.

Камера была направлена на листок бумаги Сюй Танчжоу, и его мгновенное ошеломленное выражение лица также было запечатлено на нее.

— Что это такое?! — Ся Юэ с любопытством выхватила листок бумаги из рук Сюй Танчжоу и фыркнула от смеха, внимательно взглянув на него. — Пожалуйста, выберите кого-то, чтобы симитировать классическую сцену из фильма «Любовный роман поздней ночью» с вами !!! Ха-ха-ха-ха!

«Любовный роман поздней ночью» был знаменитой работой, которая сделала имя актеру-ветерану Е Чжифаню двадцать лет назад. Причина, по которой Е Чжифань стал популярным богом-мужчиной, связана с его соблазнительной игрой в дополнение к его изысканным

актерским способностям.

В фильме, из-за того, что персонаж Е Чжифаня, Ань Му, получил травму обеих рук, он продолжает расстегивать соблазнительную одежду своего возлюбленного ртом по одной в тускло освещенной комнате.

Эта сцена была долгой и тихой, безмолвное выступление Е Чжифаня и другого исполнителя главной мужской роли стало особым трюком, несмотря на то, что оно считалось классикой из учебников.

Все присутствующие на данный момент смотрели этот фильм.

Когда Сюй Танчжоу посещал уроки актерского мастерства, его учитель также показывал ему многие работы Е Чжифаня.

Лу Ченань не мог удержаться от смеха, услышав такую просьбу:

— Кто это написал?

Ми Фэй сказал:

— В любом случае это не я.

Ся Син сказала:

— И не я!

Взгляд Ся Юэ блеснул, и она подумала о единственном человеке, который не присутствовал при этом:

— Хахаха, если это не мы, то это Че Шэнь!

Сюй Танчжоу: ...

Как это возможно?

Сюй Танчжоу безжизненно сказал:

— Я... написал... это... сам...

Все засмеялись, а кто-то даже хохотал так, что начал колотить по столу. Сюй Танчжоу ударился головой о стол и полностью понял, что означает несчастье, причиненное самому себе.

Что посеешь, то и пожнешь. Верно!

Один Бог знает, почему он написал это. Он увидел, что Ми Фэй написал «выбери гостя и используй его в качестве шеста, чтобы исполнить танец на шесте» рядом с ним, и вдохновился!

Все говорили ему, чтобы он не трусил.

Сюй Танчжоу действительно потерял дар речи.

Он бросил взгляд на сцену после того, как поднял глаза, и Лу Ченань был единственным, кто носил под рубашкой еще белье.

Если он спорит, то он должен принять поражение и сдержать свои слова, как и обещал.

Сюй Танчжоу закрыл глаза на их безумный смех и бесстрастно сказал:

— Старший Лу...

Смех толпы усилился, и даже Ми Фэй раскачивался взад-вперед.

Выражение лица Лу Ченаня слегка изменилось, когда он сжал свои пуговицы:

— А? Чжоучжоу, я не совсем подходящий кандидат, верно? Я уже принадлежу кому-то другому!

Его романтические отношения с Ми Фэй точно бельмо на глазу антифанатов в интернете, и если он примет участие в этой игре с Сюй Танчжоу, между клавишниками разразится битва.

Сюй Танчжоу продолжил с отсутствующим выражением лица:

— У тебя неверное представление, старший Лу, тот кого я хочу на самом деле Ми Фэй гэ.

Сюй Танчжоу утешился, увидев Лу Ченаня в плохом настроении, и слабо улыбнулся:

— Я хотел получить разрешение одолжить одежду старшего Лу и отдать его Ми Фэйю, чтобы я расстегнул его.

Ми Фэй был не только Бетой, но и мужчиной, и следует знать, что единственные текущие человеческие отношения, которые не продуктивны, — это любовь БО, потому что концепция является нишевой до такой степени, что ее можно не заметить. Отношения с БО никогда раньше не возникали, поэтому решение Сюй Танчжоу выбрать Ми Фэя было самым безопасным подходом.

Лу Ченань вздохнул с облегчением и изобразил грусть:

— Ты задел мою гордость, Чжоучжоу, я думал, что у тебя есть чувства ко мне.

Ся Юэ сказала:

— Даже если бы у Чжоучжоу действительно были какие-то чувства, они были бы направлены на Че Шэня! Старший Лу, почему ты такой самовлюбленный?!

— Тск! — Ся Син вздохнула. — Это будет совсем не интересно, если не будет направлено на старшего Лу!

Эх, они все-таки снимают шоу, им не стоит заходить слишком далеко, потому что это окажет негативное влияние на выпуск.

Поэтому Лу Ченаню пришлось снять одежду и отдать ее Ми Фэю. К счастью, даже если они не увидят актерское мастерство старшего Лу, это не будет считаться потерей, если они смогут увидеть мускулы старшего Лу. Лу Ченань был в расцвете сил, и как только он показал свое крепкое тело в майке, он вызвал свист и аплодисменты сестер Ся.

В этом раунде потерь не было.

Ми Фэй:

— Эй! Кто-нибудь обращает внимание на мои чувства? Никому из вас не разрешено смотреть!!

Феромоны Лу Ченаня пахли орхидеями.

Это не слабый тип, и неизвестно, к какому сорту он принадлежит, но в любом случае аромат насыщенный и считается опьяняющим.

Лин Че уже почувствовал это еще до того, как прошел через вход.

Что они делают?

Альфам не нравились феромоны друг друга, даже если они были близкими друзьями, они не могут принять чужие феромоны, занимающие их собственную территорию. По мнению Лин Че, эта хижина в настоящее время является его собственной территорией.

Но обстановка в доме заставила его выражение лица стать холоднее.

Ми Фэй, облокотившись на диван, был одет в рубашку Лу Ченаня поверх своей одежды.

Сюй Танчжоу заложил руки за спину и собирался использовать рот, чтобы отстегнуть пуговицы Ми Фэя под всеобщие аплодисменты.

Сюй Танчжоу был мужчиной, но он все еще был самым уникальным в этой комнате, независимо от пола или внешности.

Он наклонился перед Ми Фэем и его опущенные ресницы были похожи на бабочку, готовую взмахнуть крыльями.

— Расстегни его! Расстегивай!

В разгар шума Сюй Танчжоу добавил к своей игре дополнительную строчку:

— Сяо Ми гэ, не бойся, я не такой уж и непорядочный человек.

Ми Фэй крепко сжал его воротник и продолжил:

— Пожалуйста! Не! Не порти мою невинность!

Сюй Танчжоу был поглощен действием:

— Тссс, не нервничай, расслабь немного свои нервы. Сяо Ми гэ, я буду очень нежным с тобой.

Несколько зрителей, наблюдавших за весельем, сделали ошеломленное выражение лица.

Сюй Танчжоу опустил голову на виду у публики и приоткрыл губы.

— Что вы, ребята, задумали? — в дверях появился Лин Че.

Сюй Танчжоу: ...

В комнате на мгновение воцарилась тишина, и он не знал, почему Че Шэнь после возвращения выглядел еще более сварливым, как будто один-единственный телефонный звонок побудил его стать совершенно другим человеком.

Лу Ченань повторил приказ короля, который необходимо было выполнить на этот раз.

Сюй Танчжоу уже полностью оторвался от игры и пожаловался:

— Это они принудили меня, говоря, что я должен быть наказан, так как тебя здесь нет, поскольку мы вдвоем «пара» и должны быть вместе.

Лин Че неодобрительно посмотрел на него:

— Значит, ты согласился?

Сюй Танчжоу потерял дар речи и внезапно его озарило:

— Верно! Почему я должен соглашаться?! Неудивительно, что я часто чувствую себя несовместимым с миром из-за своей щедрости!

Как только Лин Че вернулся, он быстро восстановил авторитет в этой хижине.

Уровень его феромонов был достаточно высок, чтобы запах орхидеи от Лу Ченаня исчез, как только он встретился с его запахом.

Лин Че выглядел немного раздраженным, когда вернулся на свое прежнее место и сел, скрестив ноги, похлопал по сиденью рядом с собой:

— Иди сюда.

Сюй Танчжоу знал, что он зовет его.

Однако почему это поведение выглядит немного знакомым, примерно таким же, как когда он попросил Руби подойти?

Ся Юэ прервала:

— Ни за что! Мы еще не закончили сценку!

Лу Ченань также добавил:

— Лин Че, зачем быть таким обломщиком? Ты не хочешь увидеть выступление Чжоучжоу и Сяо Ми?

Лин Че вообще не удосужился выслушать их протест, он лениво достал предыдущую бумажку и продолжил с того места, на котором они только что остановились:

— Вы спросили меня, был ли «Астероид» написан для моей первой любви, верно?

Судя по всему, он собирался ответить.

Все воспользовались его уходом только для того, чтобы его место занял Сюй Танчжоу.

Сюй Танчжоу послушно сел рядом с Лин Че.

Ни с того ни с сего Лин Че поднял руку и нежно сжал его затылок, Сюй Танчжоу слегка

вздрагнул, а его сердце бешено забилося.

Что это было?!

Поведение Лин Че было ничем иным, как случайной близостью между близкими друзьями.

Только Сюй Танчжоу знал, что Лин Че, казалось, вспоминал об этой временной метке, потому что пальцы Лин Че намеренно коснулись следов укусов под воротником.

Настроение Сюй Танчжоу, которое он с трудом успокоил, снова стало хаотичным, и его руки невольно сжались в кулаки, слегка вспотев.

Узнают ли все, что он умолял Лин Че поставить ему временную метку?

Все, что он мог слышать, это слова Лин Че:

— Ребята, вы можете задать этот вопрос Сюй Танчжоу.

Сюй Танчжоу: !!!

Какого черта?

На виду у публики Лин Че слегка прищурил глаза, и в них был какой-то непостижимый смысл, который Сюй Танчжоу не мог понять, но его слова ничем не отличались от прежних:

— Зайзай, ты должен знать для кого я написал эту песню.

— Правильно, — немного разволновалась Ся Син, — как я могла забыть! У Чжоучжоу и Лин Че такие близкие отношения, и они должны были знать многие секреты друг друга!

Ся Юэ сказала:

— Подожди! Че Шэнь, тогда возникает вопрос, в конце концов, твои отношения лучше с Чжоучжоу или с Ин Ченом?

Лин Че задал вопрос, словно потерял память:

— Кто, черт возьми, такой Ин Чен?

Выражение лица Лин Че осталось неизменным среди смеха, без малейшего сочувствия к Ин Чену, когда он вернул тему в нужное русло и сказал Сюй Танчжоу:

— Давай, скажи им ответ. Не волнуйся, пока мы удовлетворяем их сегодня, они не будут

просить снова завтра.

Лин Че с силой положил руку ему на затылок, словно подбадривая его.

Кончики этих пальцев были слегка прохладными, но от них уши Сюй Танчжоу покраснели.

Что, черт возьми, он знает?

Если бы не камера, он бы посмотрел на Лин Че.

Что задумал этот парень? Может быть, он презирает тот факт, что они до сих пор не были разоблачены?

Все объединились и стали добиваться от Сюй Танчжоу ответов:

— Так был ли «Астероид» написан для его первой любви или нет?

Сюй Танчжоу мог только напрячь голову и неохотно придумать историю:

— Да. Однако причина, по которой Лин Че написал эту песню, заключалась в том, что в то время его бросили. Это его больное место, не стоит об этом постоянно упоминать. Глубокой

ночью он прятался в одеяло и рыдал.

— Серьезно? — у толпы появилось желание рассмеяться.

Лин Че был уклончив и выглядел так, будто хотел продолжать слушать.

— Это правда, — Сюй Танчжоу торжественно произносил чепуху, — поскольку одеяло сильно намочило от слез, он написал еще одну песню под названием «Усыхающие воспоминания». К тому времени, когда одеяло высохло, он написал «Вкус солнечного света», после того, как его настроение немного стабилизировалось. Как только наступило ночное время, он почувствовал себя очень комфортно под одеялом, укрывающим его, и написал «Мягкую ночь», а затем «Свет», изображая его преодоление этой дилеммы, когда он, наконец, оставил эту сентиментальность позади.

Названия всех этих песен не были слепо придуманы Сюй Танчжоу, все они были настоящими хитами Лин Че. Сюй Танчжоу насильно применил драматизм к названию песен и связал их вместе, чтобы составить историю любовных отношений влюбленного мужчины.

Над сценой разлился смех, но Лин Че не улыбнулся. Вместо этого, в атмосфере растущего энтузиазма, он мягко убрал руку с затылка Сюй Танчжоу.

По какой-то причине Лин Че помолчал секунду или две, прежде чем сказать:

— Это не так.

Сюй Танчжоу посмотрел на него:

— Что?

Лицо Лин Че помрачнело, когда он протянул руку и взъерошил волосы Сюй Танчжоу:

— Ты был не прав, это не было написано, когда меня бросили.

Сюй Танчжоу замер:

— А?

Лин Че встал и сказал толпе:

— Прошу прощения.

Не обращая внимания на всеобщие взгляды, Лин Че просто вышел из гостиной.

Каждый человек чувствовал смятение, которое было направлено не на других, а на самого себя — как лавина, возникшая из ниоткуда.

<http://bllate.org/book/14606/1295872>